

— Уважаемый, а вам сколько лет стукнуло?

Чэн Си сидел у окна, безуспешно пытаясь разговаривать приставленного к нему демонического практика.

Тот был рослым, крепкого сложения мужчиной. Он стоял неподвижно, словно каменный столб, укутавшись в глухой иссиня-черный плащ, а вся его фигура буквально источала раздражение в духе «не подходи — пришибу».

Чэн Си подпер щеку рукой и вздохнул:

— Эх, а мне вот всего шестнадцать. Все время в академии учился, дальше ее порога носа не показывал. Это, можно сказать, мое первое серьезное путешествие.

Страж промолчал.

— Ведь это место зовется Духовной Бездной, верно? — не унимался юноша. — И насколько же она огромна? Действительно ли это зеркальное отражение Девяти Областей, как пишут в древних хрониках? А местные диковинки у вас есть?

Ответом снова была тишина.

Ноги у Чэн Си затекли. Он притащил табурет, пристроил его у подоконника и уселся поудобнее.

— В человеческом мире я демонических практиков почти не встречал. Выходит, здесь ваше логово? Говорят, во время резни в округе Небесного Равновесия демоническое поветрие косило горожан из-за того, что они заразились. Если долго находиться рядом с вами, тоже пропитаешься этой скверной?

Демон упорно изображал статую.

Вдруг Чэн Си протянул руку и бесцеремонно ткнул пальцем в темную ткань чужого плаща. Страж среагировал мгновенно — резко взмахнул рукой, отбивая наглую ладонь.

— О, так ты живой! — обрадовался Чэн Си. — У тебя что, тайный недуг? Или просто говорить не умеешь? Я немного учился у Бессмертного лекаря, могу пульс прощупать. Эй, приятель, пододвинься поближе, я гляну!

Демон лишь шумно втянул воздух сквозь зубы.

В конце концов его терпение лопнуло. С оглушительным стуком он захлопнул створки окна и ледяным тоном отчеканил:

— Без надобности. Будешь шуметь — язык отрежу.

Рама едва не прищемила Чэн Си нос. Ничуть не смутившись, юноша высунулся из соседней форточки и так округлил глаза, будто услышал величайшую тайну:

— Ого! Так ты хочешь сожрать меня втихаря?

Практик безмолвно сжал кулаки так, что затрещали костяшки. Сожрать этого наглеца он, разумеется, не мог. Этот несносный мальчишка обладал редчайшим сокровищем — Телом Безупречного Духа. Несколько дней назад верные слуги преподнесли этот изысканный деликатес градоначальнику Юаня. Тот так дорожил подношением, что побоялся пролить хоть каплю драгоценной крови и приказал беречь пленника, собираясь передать его Демону Разума, который со дня на день должен был прибыть в город.

Проще говоря, как бы сильно Чэн Си ни испытывал их терпение, они не смели тронуть даже волоска на его голове.

Скрипнув зубами, страж шагнул вперед и захлопнул второе окно. Но Чэн Си тут же вынырнул из третьего:

— Слушай, а ты женат? Ты торчишь под моей дверью уже третьи сутки, тебя вообще хоть кто-нибудь сменяет?

Одинокий, как перст, демон помрачнел еще сильнее.

Чэн Си все понял без слов и сочувственно вздохнул:

— Какая тоска. Ну и бедолага же ты.

Демон с грохотом рванул на себя ставни, явно жалея, что не может расплющить наглую физиономию наглеца прямо о раму. Некоторое время они развлекались своеобразной игрой в «бей крота» — Чэн Си высовывался то тут, то там, а страж яростно захлопывал створки, пока наконец все окна и двери в комнате не оказались заперты наглухо.

Но даже сквозь дверную щель донесся бодрый голос пленника:

— Эй, братец, ты что, обиделся? Так у тебя правда никого нет? Слушай, там, где я раньше жил, крутилось несколько весьма недурных демониц. Хочешь, сосватаю?

У бедного стража задергался глаз.

Стремительно вскинув руку, он налепил на косяки и рамы добрый десяток заклинаний Пресечения Звуков. Затем прижал ухо к щели, прислушался — тишина. Слава небесам, наконец-то воцарился покой.

Он нес вахту до глубокой ночи, пока из темноты наконец не соткалась долгожданная смена. Передавая дежурство, измотанный страж похлопал преемника по плечу и заговорщицким шепотом предупредил:

— Заклинания безмолвия не снимай. И упаси тебя бездна заговаривать с тем, кто внутри.

Сменщиком оказался молодой демон, которого раньше здесь не видели. Его лицо скрывал глубокий капюшон, а голос из-под плотной ткани звучал глухо и неестественно:

— Это еще почему? Он что, пытался напасть?

Предыдущий охранник долго молчал, переваривая пережитый кошмар, а затем выдавил три коротких слова:

— Просто... береги себя.

После чего, пошатываясь от морального истощения, побрел прочь.

Новый страж проводил его недоуменным взглядом.

Он посмотрел на заколоченную и обвешанную печатями комнату, в которой законопатили каждую мало-мальски заметную щель. Лицо его под капюшоном приняло весьма озадаченное выражение.

Глубокой ночью Чэн Си ворочался на жесткой постели. Спалось ему плохо.

Духовная Бездна издревле считалась перекрестком миров. Когда-то эти земли безраздельно принадлежали демонам, но тысячу лет назад Божественный Владыка отвоевал Бездну, превратив ее в буферную зону между Царством Демонов и миром смертных. Сейчас местное население делилось на пять пестрых групп: чистокровные демоны, вставшие на темный путь практики, искаженные скверной чудовища, сосланные за тяжкие грехи бессмертные и обитатели Лунной Столицы — единственного оплота праведных сил, стерегущего границы Бездны.

Край этот был диким и суровым. Почти бесплодные пустоши Духовной Бездны редко баловали теплом, а растительности тут и вовсе было не сыскать. Тамошние твари жрали все, что

шевелилось. Когда дичь заканчивалась, они охотились на заплутавших людей, грызлись между собой, а в самые голодные времена принимались обреченно глотать сухую землю. Древние печати преграждали путь солнечному свету, поэтому если днем здесь еще можно было дышать, то с наступлением сумерек ледяной ветер пробирал до самых костей. К тому же воздух наполнился тяжелой, мутной демонической аурой. Для Чэн Си, выросшего в благодатных краях, согретых чистой духовной энергией, здешний климат казался изощренной пыткой.

Сжавшись под куцым одеялом в тугий холодный комок, юноша провалился в тяжелый, беспокойный сон. Ему виделись кошмары: бескрайние поля, усеянные телами, истощный плач детей, смертные, на глазах растворяющиеся в кровавом месиве под воздействием темной скверны... Весь этот ужас гнался за ним. Во сне Чэн Си карабкался по крутому склону под кроваво-красным небосводом. Но стоило ему поднять голову, как небо исчезло — вместо него в вышине зависло исполинское глазное яблоко. Оно буравило его мертвым зрачком, а в ушах зазвучал леденящий душу шепот: «Я нашел тебя...»

Чэн Си резко распахнул глаза и сел на постели.

Сердце бешено колотилось в груди, лоб покрылся холодной испариной. Чэн Си тяжело, судорожно задышал. Руки у него ходили ходуном, словно при параличе, и не успел он прийти в себя, как боковым зрением уловил смутный силуэт у изголовья кровати.

Он мгновенно подобрался и напустил на себя самый беспечный вид:

— Братец? Днем ты вроде не жаждал моего общества, а тут решил проведать среди ночи? Не спится? Да ладно тебе, не переживай ты так из-за одиночества. Я ведь серьезно говорил: знакомых демониц у меня пруд пруди, выберем тебе лучшую!

— От предложения, пожалуй, откажусь, хоть я и впрямь одинок, — раздался тихий, вкрадчивый голос. Темная фигура неторопливо скинула капюшон, явив в полумраке смеющиеся глаза Ли Цзина. — Предпочитаю красавиц своего круга.

Чэн Си онемел от изумления.

— Ну ты и даешь, — хмыкнул Ли Цзин, качая головой. — Тебя заперли здесь в качестве живых консервов, а ты умудряешься спать без задних ног.

Чэн Си во все глаза уставился на нежданного спасителя, судорожно сжимая в кулаках одеяло. Наконец он шумно выдохнул, отбросил постельные принадлежности и, наспех натянув сапоги, так и подпрыгнул на месте:

— Спаситель мой! Наконец-то! Давай без лишних разговоров — бежим отсюда! Я в этом проклятом склепе больше ни секунды не вынесу. Видит небо, я едва не сошел с ума от страха. Меня тут чуть на праздничное жаркое не пустили!

Он отчаянно замахал руками, готовый хоть сейчас отрастить крылья и улететь:

— Они же спят и видят, как бы меня слопать! Все до единого смотрят и слюной исходят. Слава богу, я тощий, а то бы давно уже в котле сварили!

— Да неужели? — Ли Цзин шутливо приподнял Чэн Си за шиворот, взвешивая в руке, и покачал головой: — Действительно, кожа да кости. Вернемся — надо будет тебя как следует откормить.

— Какое «откормить»! — задергался Чэн Си, силясь высвободиться. — Братец Ли, опомнись! Сначала ноги унести надо!

— Сейчас мы уйти не сможем, — с искренним сожалением вздохнул Ли Цзин.

Чэн Си застыл как вкопанный.

— Ничего не поделаешь, — развел руками Ли Цзин. — Когда Гробница Длинных Мечей взлетела на воздух, пространственные бреши сместились, и нас забросило напрямик во владения демонов. Хуже того, они наложили на тебя свое клеймо. Пока мы в Духовной Бездне, они найдут нас, где бы мы ни спрятались.

С этими словами он осторожно усадил Чэн Си обратно на кровать.

— Так что тебе придется задержаться здесь еще ненадолго. Нужно сделать так, чтобы они сами, по доброй воле, сняли метку и отпустили тебя.

— Сами? По доброй воле отпустили? — Чэн Си едва не поперхнулся. — Братец Ли, я знаю, что у демонов с умом негусто, но скажи на милость: ты бы сам выпустил из рук жареную утку, которая уже у тебя во рту?

Ли Цзин лукаво прищурился:

— Ну уж нет. Добычу нужно смаковать до последнего кусочка.

— Вот именно! А эта добыча сейчас — я! — взвился Чэн Си. — Если мы задержимся, меня преподнесут этому жуткому Демону Разума в качестве десерта!

Он бессильно опустил на матрас, уставившись в пустоту остекленевшим взглядом:

— Если спастись не удастся, мне останется только...

Ли Цзин приподнял бровь:

— И что же ты сделаешь?

— Лучше разбиться яшмой, чем уцелеть черепицей! Найду какую-нибудь веревку и вздернусь прямо здесь. Пусть подавятся моим трупом, свежатины они от меня не дождутся!

Ли Цзин не нашелся что ответить. Подобная угроза и впрямь звучала устрашающе.

— Ладно, не бойся, никто тебя не сожрет, — примирительно улыбнулся он и потрепал юношу по макушке.

— Это еще почему? — буркнул Чэн Си.

Ли Цзин шутливо ущипнул его за бок:

— Да потому что в тебе мяса кот наплакал. Одни кости — только зубы ломать.

Чэн Си лишь оскорбленно засопел. С этим человеком было невозможно разговаривать серьезно!

В последнее время в Духовной Бездне было на редкость шумно.

Поползли слухи, будто вернулся сам Владыка Водной Луны, бесследно исчезнувший больше двадцати лет назад! Его Высочество лично навестил несколько крупных поселений и наконец соизволил прибыть в город Юань.

Местные обитатели праздновали это событие с небывалым размахом. Градоначальник Юаня лично возглавил приветственную процессию, предвкушая встречу. Однако стоило высокому гостю явиться перед подданными, как выяснилось, что за годы разлуки его былая величественность... скажем так, претерпела некоторые изменения.

Грозный некогда Владыка Водной Луны теперь выглядел как самый обыкновенный, ничем не примечательный юноша.

Округлое, по-детски невинное лицо, простодушный взгляд огромных глаз — он облачился в ярко-зеленые одеяния и походил на нежный побег бамбука, едва проклюнувшийся из весенней земли. В его облике не осталось ни капли демонического величия. Прежний и нынешний образы владыки не имели между собой вообще ничего общего.

Сам Владыка объяснил метаморфозу просто: двадцать лет назад он получил тяжелое ранение, секты бессмертных запечатали его память, и он долго скитался на чужбине, пока разум наконец не прояснился. Нынешний же облик — всего лишь маскировка, необходимая для тайного проникновения в стан врага.

Выслушав эти речи, градоначальник Юаня проникся к нему глубочайшим почтением. Желая угодить высокому гостю, он лично преподнес ему редчайший деликатес и вежливо осведомился, как именно Владыка желает его вкусить: сожрать сырым, замариновать с приправами, сварить наваристый бульон или переработать в алхимической печи для получения ценнейших пилюль?

Владыка Водной Луны долго крутил в пальцах нефритовый кубок с вином, а затем неторопливо изрек:

— Ни то, ни другое, ни третье. Пусть сегодня его как следует отмоют и доставят ко мне в покои. У меня на него свои планы.

Градоначальник понимающе ухмыльнулся. В конце концов, Тело Безупречного Духа славилось своей универсальностью, а использовать пленника в качестве живого сосуда для парного совершенствования — тоже своего рода способ поглотить его силу. К тому же этот «ингредиент» уродился на редкость смазливый. Дать повелителю развлечься перед трапезой — мудрое решение, вполне отвечавшее суровым нравам и экономному быту здешних краев.

В итоге ценную добычу вместо обеденного стола отправили прямиком на ложе. Поздним вечером, пока Чэн Си под крылышком Ли Цзина еще только рассуждал, не соорудить ли ему петлю из пояса, в комнату ворвались слуги. Бедного юношу утащили в купальню, где нещадно терли мочалками добрых полчаса, после чего обрядили в полупрозрачные шелка и бесцеремонно швырнули на необъятную кровать в главных покоях.

Связанный по рукам и ногам Чэн Си недоумевал:

«Какого черта?!»

Тут до него наконец дошло. Он ведь умудрился забыть, что попал в любовный роман!

В тусклом свете свечей распластанный на шелковых простынях Чэн Си чувствовал себя знатным деликатесом — запеченным крабом, которого заботливо перевязали бечевкой. Он заерзал, пытаясь укрыться одеялом, и исхитрился выудить из пространственного браслета припрятанный короткий кинжал.

К его величайшему облегчению, пленители сочли его лишенным духовных сил калеккой и поленились накладывать защитные печати или путы пленения духа, обойдясь обычной, хоть и очень прочной веревкой.

Впрочем, путы поддавались неохотно. Чэн Си, вывернув руки за спину, пилил жесткие волокна вслепую, обливаясь потом. Запястья саднило от каждого движения, и он утыкался лицом в подушку, мысленно проклиная весь белый свет.

Ли Цзин так красиво пел о том, что Демон Разума и пальцем его не тронет! Что ж, технически он оказался прав: жрать его действительно передумали, решив вместо этого уложить в постель!

Узнав о такой перемене участи, Чэн Си едва не наложил на себя руки от ужаса.

Мало того что демон, так еще и мужик! Чэн Си готов был бежать без оглядки на край света, но Ли Цзин вовремя удержал его.

«Не бойся, ничего он тебе не сделает. Сегодня ночью я вытащу тебя, обещаю».

Обещать-то обещал, да только спасителя до сих пор не было видно. Тем временем за дверью слышались неторопливые шаги. Поняв, что гость вот-вот войдет, Чэн Си резким рывком разорвал истончившиеся веревки, натянул одеяло до самого носа и замер, притворившись спящим.

Пальцы Чэн Си коснулись холодного ободка пространственного браслета. Юноша лихорадочно перебирал в уме свои скромные запасы: если одновременно выпустить все боевые амулеты и скрытое оружие, хватит ли этого, чтобы подорвать и себя, и незваного гостя? Или все же стоит запастись терпением и дожждаться подмоги в лице Ли Цзина?

В алькове, занавешенном тяжелым полупрозрачным шелком, пахло сладковатыми, дурманящими благовониями. Чэн Си покрепче сжал рукоять кинжала, заставляя себя успокоиться. Если верить слухам, которые ему удалось вывести за последние дни, этот загадочный Демон Разума объявился в Бездне совсем недавно. Ранее он был тяжело ранен, а значит, едва ли успел полностью восстановить силы. К тому же подобные твари питались чужими страхами и сомнениями, предпочитая тонкие ментальные манипуляции открытому бою. По законам жанра, их личная боевая мощь редко бывала внушительной. Главное — не поддаваться наваждению, и тогда у него появится вполне реальный шанс дать отпор.

Скрипнула дверь и тихо затворилась. Шаги приближались к ложу. Чэн Си напрягся всем телом, свободной рукой нашарив в рукаве два десятка мощных взрывных талисманов. В голове крутилась одна яростная мысль: «Только попробуй ко мне прикоснуться — я тебе эти бумажки прямо в глотку запихаю!»

Шаги затихли у самого края постели. Чэн Си затаил дыхание, готовый к броску...

— Бессмертный господин, у вас амулеты из рукава торчат, — раздался вдруг тихий, чистый мальчишеский голос, в котором сквозило искреннее недоумение. — Ого, взрывные печати высшего ранга. Зачем же так жестоко?

Чэн Си оцепенел. Он медленно повернул голову и высунулся из-под одеяла.

У постели, скрестив руки на груди, стоял Су Сяотань и с виноватой улыбкой смотрел на него.

У Чэн Си отвалилась челюсть:

— Ты... Демон Разума?

Су Сяотань покорно кивнул. Выглядел он изможденным, но его взгляд по-прежнему оставался теплым и дружелюбным.

— В сектах бессмертных меня зовут Демоном Разума, обитатели Духовной Бездны величают Владыкой Водной Луны, — мягко произнес он. — Но вы, бессмертный господин, можете звать меня как раньше — просто Сяотань.

<http://bllate.org/book/18408/1799592>